

НУЖЕН ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ГЕРОЙ

ТЕАТР

Курский театр-студия «Рослесники» за последнее время не раз обращался к пьесам «взрослой» тематики. Вспомним хотя бы «Проделки Скапена» Мольера или «Продвигатель дождя» Р. Нэша. Сейчас поставлены «Одноактные пьесы» А. Вампилова. Насколько это отвечает профилю театра — скажем позднее. А пока — о новом спектакле.

Он состоит из двух объединенных автором пьес, известных под названием «Провинциальные анекдоты».

Обе пьесы — «Случай с метранпажем» и «Двадцать минут с ангелом» занимательно и вместе с тем едко высмеивают современного обывателя.

Первая — шутка, анекдот, происшедший с администратором гостиницы Калошиным. Он предстает перед нами в устоявшемся «амплуа» человека, привыкшего повелевать подчиненными и подобострастно относиться к тем, кто выше по должности. Именно поэтому он, ничуть не колеблясь, вышвыривает из номера командированного, оставшегося там в «неположенное время». Но тут Калошин узнает, что «потерпевший» является метранпажем. А кто такой метранпаж — администратор гостиницы не знал и потому чуть не умер от страха.

Калошин, безусловно, — сатирический образ. Его несчастья порождены в первую очередь им самим. Он сам виноват, что даже в семье живет в обстановке неискренности и лицемерия.

Вместе с тем пьеса позволяет посмотреть на Калошина и просто как на человека, не сумевшего правильно распорядиться своей судьбой. Стоит отметить, что эта несколько приглушенная у автора тема весьма тонко выявлена исполнителем роли Юрием Давыдовым. В результате зрителю дается ясно почувствовать, что история с метранпажем может явиться для Калошина толчком, открывающим во всей красе собственное невежество. И это прояснение вызывает к нему определенное сожаление — ведь

человек-то по-своему несчастен.

Точно обрисованы в спектакле образы жены Калошина (исполняет Т. Протонина) и ее «друга» Камаева (М. Бильдин).

Парадоксальность ситуации второй пьесы обнажает опасность бездуховности. Суть такова: два пропившихся командированных в шутку громогласно просят у прохожих трешку на опохмелку. А когда неизвестный «ангел» приносит им сразу сто рублей, они его в страхе связывают, так как, заподозрив подвох, панически боятся этого непонятного, необъяснимого жеста вежливости.

Тем самым показано, что доброта воспринимается обывателем как нечто невозможное, требующее немедленно пресечения. Важно заметить, что тут солидарны с провинциальными подонками и другие обитатели гостиницы, считающие себя если уж не идеальными, то во всяком случае примерными гражданами. Они также готовы расправиться с тем добром, которое никак не укладывается в их представление о жизни.

Эта простая по сюжету пьеса требует от театра очень точной расстановки нюансов. К сожалению, добиться этого постановщику (И. Селиванов) и молодым самостоятельным актерам не удалось.

Слов нет, дуэт пропойц (исполнители Ю. Давыдов и В. Злотников) весьма колоритен. Но в то же время нельзя не заметить, что порой они буквально живописуют между опохмелиться. И в результате обличение оборачивается смакованием низменных чувств.

Убедителем скрипач — с виду респектабельный, а в сущности такой же обыватель (его роль играет Ю. Реснянский). А вот другим персонажам менее повезло.

Весьма схематично обрисо-

ван Ангел — вовсе не чувствуешь положительного заряда этого образа.

Могли быть интереснее и молодочены. Вампилов нарисовал героиню на пассивной — она в первую очередь идет на серьезную ссору с мужем-поиспосбленцем. На сцене же этого почти не ощущаешь.

В результате всего этого важный для понимания пьесы момент, когда, судя по всему, отрицательные персонажи должны испытывать нравственное потрясение, оказался смазанным. Прозрения не происходит. Обыватели лишь удовлетворены объяснениями Ангела, но не более.

И тут хочется коснуться вопроса, который продиктован некоторыми, как мне кажется вполне обоснованными, опасениями за судьбу творческого лица театра. В последнее время в спектаклях «Рослесника» (и особенно в пьесах «взрослого» репертуара) отрицательные персонажи выглядят значительно ярче, полнокровнее, нежели положительные. Более того, порой, как это имеет место в случае с одноактными пьесами А. Вампилова, положительного героя в полном смысле этого слова вообще нет.

Правомерно ли это? Можно ли забывать о роли детского и юношеского театра, каким является «Рослесник», в воспитании подрастающего поколения на лучших примерах нашей действительности? Можно ли пренебрегать этой педагогической функцией?

Думается, что театр, само название которого говорит о том, что он обращается к молодежи, должен прежде всего решать собственные идейные и художественные задачи. Для этого надо быть более строгим и взвешательным в выборе репертуара.

Сейчас новый спектакль начал свою жизнь. В основе своей он не плохо замыслен, интересно поставлен. Тем более, стоит подумать над тем, как вдохнуть больше жизни в имеющееся положительное начало. Иначе не избежать опасных издержек воспитания.

И. БЕЗРУКОВ.